

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт Истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова
Санкт-Петербургский филиал

Т.И. Юсупова

**Путешествие как образ жизни:
исследователь Центральной
Азии П.К. Козлов**

Нестор-История
Санкт-Петербург
2016

УДК 913
ББК 63.3(3)
Ю 916

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 16-41-93013*

*Рукопись подготовлена к изданию при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 12-03-00343а*

Рецензенты: д. и. н. *Ю. В. Кузьмин*, д. и. н. *В. А. Широкова*

Юсупова Т. И.

Ю 916 Путешествие как образ жизни: Исследователь Центральной Азии П. К. Козлов. — СПб.: Нестор-История, 2016. — 164 с., ил.
ISBN 978-5-4469-1067-0

Книга посвящена одному из самых ярких и успешных русских путешественников, исследователю Центральной Азии П. К. Козлову (1863–1935). Среди последователей Н. М. Пржевальского он занимает особое место — как по продолжительности экспедиционной деятельности, так и по ее результативности. Привезенные им уникальные археологические и естественно-исторические коллекции обогатили российские музеи и положили начало новым специализациям в востоковедении (тангутоведение) и археологии (изучение хунну). В то же время яркая личность и многогранная деятельность П. К. Козлова сыграли важную роль в популяризации российских географических открытий, в формировании общественного интереса к региону исследований — Монголии, Китаю и Тибету, в привлечении общественного внимания к профессии путешественника.

На примере его жизни и деятельности в книге рассматривается социальный портрет «русского путешественника» и особенности организации экспедиций в Центральную Азию в конце XIX — первой трети XX века в России, а также международное признание заслуг П. К. Козлова в изучении Азиатского материка.

Для тех, кто интересуется историей изучения российскими исследователями Китая, Монголии и Тибета.

Yusupova T. I.

The Journey as a Lifestyle: The Central Asia explorer P. Kozlov. — St. Petersburg.: Nestor-History, 2016. — 164 p., il.
ISBN 978-5-4469-1067-0

The book discusses the activities of one of the leading Russian explorers of Inner Asia, Petr Kozlov (1863–1935). The duration of his expeditions spanning several decades and abundance of scientific results earned him a special place among N. M. Przhevalskii's followers. A special focus is made on Kozlov's social network, shedding light on the motivation of his expeditions, the peculiar character of their organization, the evaluation of his discoveries by the Russian and Western scientific communities, the public perception of his personality and work, his professional contacts. The unique archeological and scientific collections brought by him have enriched the museums of Russia and laid foundation for new disciplines in Asian studies (Tangut studies) and archeology (Hun studies). At the same time the bright and many-sided personality of P. K. Kozlov played important role in popularization of Russian geographic discoveries, rise of public interest to the discovered region i. e. Mongolia, China and Tibet, as well as in attraction of public attention to traveler's profession itself.

The book is intended for those interested in the history of the Russian exploration of China, Mongolia and Tibet.

ISBN 978-5-4469-1067-0

9 785446 191067 0

© Т. И. Юсупова, 2016

© Издательство Нестор-История, 2016

Предисловие

Конец XIX — начало XX века можно смело назвать эпохой российских географических открытий в Центральной Азии. В течение примерно пятидесяти лет российские путешественники прошли десятки тысяч километров по труднодоступным и неизвестным европейцам территориям азиатского материка. Благодаря их усилиям на карте Центральной Азии практически не осталось белых пятен. Среди «героев географической науки» этого периода одно из самых видных мест занимает Петр Кузьмич Козлов (1863—1935).

Результаты путешествий Козлова, по мнению видного исследователя Монголии Э. М. Мурзаева, «имеют совершенно исключительное значение для познания природы Азиатского материка»¹, признанное авторитетными российскими и зарубежными научными организациями. За свою исследовательскую деятельность по изучению Центральной Азии он был избран почетным членом Голландского, Венгерского и Русского географических обществ, награжден золотыми медалями Итальянского и Лондонского географических обществ, отмечен другими научными учреждениями.

Петр Кузьмич был влюблен в природу Центральной Азии, поэтический образ которой создали книги и рассказы Пржевальского, и посвятил ей вдохновенные строки в своих публикациях. В свою очередь, Центральная Азия подарила ему, наряду с радостью общения со своей «дикой и грандиозной» природой, еще и два уникальных археологических открытия — в средневековом городе Хара-Хото на юге пустыни Гоби в 1908—1909 гг. и в могильниках хунну, в горах Ноин-Ула в Северной Монголии, в 1924—1925 гг., которые сделали имя Козлова широко известным во всем мире.

Нередко говорят, что Козлову сопутствовала удача. Несомненно, счастливый случай помогал ему в работе. Но эта случайность носила, можно сказать, закономерный характер и являлась свидетельством высокого профессионализма и напряженного труда. Его успеху способствовали прежде всего личные качества: талант географа-исследователя, обширные знания в разных отраслях страноведения, исключительная энергия, упорство, умение подбирать спутников, высокая ответственность и преданность своему делу. В немалой степени свою позитивную роль сыграло также совпадение региона его научных интересов с государственными,

¹ Мурзаев Э. М. Русское географическое общество в истории Российской империи // Русское географическое общество. 150 лет. СПб.; М., 1995. С. 74.

геополитическими интересами России. Во второй половине XIX — начале XX в. они были связаны с рядом причин военно-политического и торгово-экономического характера, обусловленными борьбой европейских держав (прежде всего Великобритании и России) за доминирование в Центральной Азии.

Военный по образованию, он постоянно учился всему, что могло пригодиться в дальних странствиях, общаясь со специалистами академических учреждений, Пулковской обсерватории, Русского географического общества, Зоологического музея, Русского музея (Этнографического отдела) и других учреждений. Его коллеги и друзья считали, что если бы не страсть Козлова к страннической жизни, он мог бы стать неординарным «кабинетным ученым». Но, как писал сам путешественник, для него не было лучше жизни, чем во время экспедиций, когда весь целиком уходишь в работу. Именно поэтому «путешествия» стали его основной профессиональной деятельностью.

Кроме общепризнанных успехов в изучении Центральной Азии, Козлов внес также важный вклад в природоохранное движение — в национализацию степного заповедника Аскания-Нова, куда был назначен комиссаром от Академии наук в 1917–1919 гг., в создание в 1925 г. специальной Монгольской комиссии Академии наук для проведения широкомасштабного изучения Монголии, сыграл видную роль в популяризации российских географических открытий, в привлечении общественного внимания к профессии путешественника в первой четверти XX века. Выставки привезенных им из Центральной Азии коллекций становились яркими событиями в научной и общественной жизни Петербурга / Ленинграда, а его лекции о путешествиях привлекали большое число слушателей и пользовались неизменным успехом.

Сегодня, как нам представляется, слава его великого учителя Пржевальского несколько затмила имя Козлова для широкой общественности. Хотя жизнь Петра Кузьмича была богата яркими событиями и достижениями. И не только в изучении Центральной Азии. Путешественнику благоволили император Николай II и великие князья Николай Михайлович (председатель РГО в 1892–1917 гг.) и Константин Константинович (президент Академии наук в 1889–1915 гг.) Романовы, ему покровительствовали занимавшие высокие посты члены советского правительства (управляющий делами Совнаркома в 1920–1930 гг. Н. П. Горбунов, нарком просвещения А. В. Луначарский и др.), он был хорошо знаком с духовным главой Тибета Далай-ламой XIII и пытался содействовать сближению России с Тибетом, находился в дружеских отношениях с руководителями Академии наук и видными российскими учеными (С. Ф. Ольденбургом, А. Е. Ферсманом, И. Ф. Щербатским и др.), государственными и общественными деятелями Монголии.

Труды П. К. Козлова периодически переиздаются, а его жизни и деятельности посвящено немало публикаций. Среди них прежде всего следует отметить его научную биографию, написанную профессиональным географом Т. Н. Овчинниковой в 1964 г. «П. К. Козлов — исследователь Центральной Азии»². Книга явилась результатом диссертационного исследования, проведенного под руководством авторитетного географа Э. М. Мурзаева. В работе были широко использованы документы из Архива РГО, в том числе личного фонда Козлова, многие из которых были впервые введены в научный оборот, его отчеты и публикации по итогам

² Овчинникова Т. Н. П. К. Козлов — исследователь Центральной Азии. М.: Наука, 1964.

путешествий, многочисленная переписка с коллегами, учеными и руководителями РГО. Автор подробно проанализировала все экспедиции, в которых участвовал или которыми руководил Козлов, их задачи, маршруты, исследовательские методы, результаты и их значение для познания изучаемого региона и вклада в разные научные дисциплины. Авторы последующих публикаций, как правило, ориентировались на этот труд Т. Н. Овчинниковой.

Через двадцать пять лет, в 1989 г., вышла популярная книга писателя и журналиста С. В. Житомирского «Исследователь Монголии и Тибета П. К. Козлов»³. Ее структура в целом повторяет работу Т. Н. Овчинниковой. Более обстоятельно, чем у Т. Н. Овчинниковой, рассказано о знакомстве Козлова с Пржевальским и его встречах с Далай-ламой XIII.

Третья монография о Козлове «Жизнь и путешествия Петра Кузьмича Козлова» была подготовлена и опубликована в 2006 г. смоленским краеведом Н. Н. Кравклис⁴. В отличие от двух предыдущих авторов, Н. Н. Кравклис более подробно остановилась на личной жизни путешественника — своего земляка. В книге использованы новые архивные материалы из РГО и Государственного архива Смоленской области, а также опубликованные дневники его Монголо-Тибетской экспедиции 1923–1926 гг.⁵

Большой библиографический очерк о жизни и деятельности Козлова был написан А. И. Андреевым совместно с автором этой книги в 2015 г. для издания Международного географического союза «Geographers Biobibliographical Studies», в котором был в том числе затронут геополитический аспект центральноазиатских путешествий Козлова⁶.

Организационная сторона подготовки и проведения экспедиций, подробный анализ исследовательской и коллекторской деятельности Козлова рассмотрены в сборнике «Российские экспедиции в Центральную Азию»⁷, подготовленном сотрудниками Мемориального музея путешественника в Санкт-Петербурге.

Публикация данной книги, включающей как новые очерки, так и написанные на основе ранее изданных работ автора, ставит своей целью дополнить и расширить имеющиеся сведения о Козлове, обратить более пристальное внимание на незатронутые или недостаточно раскрытые факты его биографии и деятельности: влияние Пржевальского на становление его личности и выбор жизненного пути; процесс подготовки экспедиций Козлова, их мотивации, особенности реализации его проектов в царской и советской России; общественное восприятие деятельности Козлова, контакты с зарубежными коллегами и признание его заслуг в изучении Центральной Азии международными научными организациями. При этом маршруты экспедиций Козлова и их результаты будут охарактеризованы

³ *Житомирский С. В.* Исследователь Монголии и Тибета П. К. Козлов. М.: Знание, 1989.

⁴ *Кравклис Н. Н.* Жизнь и путешествия Петра Кузьмича Козлова. Смоленск: Полиграфма, 2006.

⁵ *Козлов П. К.* Дневники Монголо-Тибетской экспедиции. 1923–1926 / Ред.-сост. Т. И. Юсупова, сост. А. И. Андреев, отв. ред. А. В. Постников. СПб.: Наука, 2003.

⁶ *Andreev A. I., Yusupova T. I.* Pyotr Kuz'mich Kozlov, 1863–1935 // *Geographers Biobibliographical Studies*. Vol. 34 / Ed. by H. Lorimer and Ch.W. Withers. London; New Delhi; New York; Sydney: Bloomsbury Academic, 2015. P. 127–164.

⁷ Российские экспедиции в Центральную Азию: Организация, полевые исследования, коллекции. 1870–1920-е гг. / Под ред. А. И. Андреева. СПб.: Нестор-История, 2013.

лишь в той мере, в какой это необходимо для решения поставленных задач. Существует целый ряд трудов, где экспедиционная деятельность Козлова проанализирована профессионалами — географами, зоологами, ботаниками, археологами, востоковедами, ссылки на эти публикации даны в соответствующих разделах книги. За рамками работы автор также оставил подробно рассмотренный специалистами вопрос о контактах Козлова с Далай-ламой XIII⁸.

Следует отметить, что в архивах сохранился довольно большой массив документов, касающихся жизни и разнообразных направлений деятельности П. К. Козлова. В качестве источников настоящего исследования привлекались материалы из Архива РГО, Архива Музея путешественника в Санкт-Петербурге, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, Архива внешней политики Российской Федерации, Российского государственного военно-исторического архива и других; а также архивов и библиотек Лондонского и Итальянского географических обществ, Французской академии наук.

В качестве приложений публикуются документы по организации Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова 1923–1926 гг. и его последнего, нереализованного, путешествия в Тибет в 1927–1928 гг.

Автор выражает искреннюю благодарность и признательность за помощь в работе над книгой д. и.н. А. И. Андрееву, бывшим сотрудникам Музея П. К. Козлова в Санкт-Петербурге Т. Ю. Гнатюк и О. В. Альбедиллю, заведующей Архивом РГО М. Ф. Матвеевой, а также заведующим архивом L'Académie des sciences в Париже Dr. Claudine Pouret и архивом Итальянского географического общества в Риме Dr. Marina Scionti.

⁸ См., напр.: *Цыремпилов Н. В.* Новые сведения о советско-тибетских отношениях в 20-х годах XX в. // Письменные памятники Востока. 2011. № 2. С. 238–247; *Андреев А. И.* Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. СПб.: Изд-во СПбГУ; Изд-во А. Терентьева «Нартанг», 2006; *Кулешов Н. С.* Россия и Тибет в начале XX века. М.: Восточная литература, 1992.

Незабвенный учитель

Пржевальский явился моим великим отцом: он воспитывал, учил и руководил общей и частной подготовкой к путешествию.

П. К. Козлов¹

Николай Михайлович Пржевальский утверждал: «Путешественником нужно родиться»², нужно иметь врожденное призвание к путешествиям. Но чтобы раскрыть и, тем более, реализовать любое призвание, сделать его своей профессией, кроме даже очень сильного желания осуществить мечту и предпринимаемых для этого действий необходим фактор везения. В этой связи можно сказать, что Козлову сопутствовала удача и в судьбе, и в его исследованиях.

Петр Кузьмич Козлов родился 3 (15) октября 1863 г. в бедной, малограмотной мешанской семье в небольшом городке Духовщина на Смоленщине³. Об этом имеется запись в Духовской церкви Духовщины, где он уже на следующий день после рождения был крещен⁴. Его отец, Кузьма Егорович Козлов (1832–1893)⁵ был гуртовщиком («скромным прасолом», как писал сам Козлов⁶), перегонял стада (гурты) скота для продажи. Мать, Прасковья Никитична, вела хозяйство, растила детей, которых в семье родилось девять человек. Известно, что двое из них рано умерли⁷. Петр был вторым ребенком. В письмах и дневниках П. К. Козлова автору удалось обнаружить упоминания только о братьях Спиридоне (родился в 1871 г.) и Платоне и сестре Анне. Отношения с братьями и сестрами не были особенно тесными. По крайней мере, переписка была редкая и в основном касалась их просьб

¹ *Козлов П. К.* Николай Михайлович Пржевальский — первый исследователь природы Центральной Азии. СПб.: Электро-Типография Н. Я. Стойковой, 1913. С. 84

² *Пржевальский Н. М.* От Кяхты на истоки Желтой реки, исследование северной окраины Тибета и путь через Лоб-нор по бассейну Тариму. СПб.: Тип-я В. С. Балашева, 1888. С. 3.

³ Сейчас административный центр Духовщинского района Смоленской обл.

⁴ *Кравкис Н. Н.* Жизнь и путешествия П. К. Козлова. С. 13.

⁵ Даты приведены в записке Платона Козлова, б/д. (Архив РГО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 29. Л. 8).

⁶ *Козлов П. К.* Путешественник П. К. Козлов о себе // Огонек. 1927. № 14. С. 4. Прасол (устар.) — оптовый скупщик скота, мяса, рыбы. (*Ожегов С. И.* Словарь русского языка. Изд-е 16-е, испр. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: «Русский язык», 1984. С. 499).

⁷ *Кравкис Н. Н.* Жизнь и путешествия П. К. Козлова. С. 14–15.

о помощи в решении каких-либо житейских проблем. Петр Кузьмич откликнулся, помогал, как мог⁸.

Детство Козлова было не очень радостным. Его дочь, Ольга Петровна Козлова, в своих заметках писала: «Отец не любил вспоминать свои ранние годы. Знаю только, что мальчиком он нередко совершал со своим отцом большие переходы, гоняя на продажу скот»⁹. Кузьма Егорович умер 25 ноября 1893 г., когда Петр Кузьмич был с Тибетской экспедицией В. И. Роборовского далеко от родных мест. По возвращении из путешествия он заказал в Москве памятную плиту на могилу отца и выслал ее для установки брату Платону¹⁰.

В девять лет будущий путешественник был отдан в местную трехклассную церковно-приходскую школу, где учеников обучали чтению, письму и арифметике. У пытливого и любознательного Петра Козлова не было проблем с учебой. В 1875 г., к моменту окончания им школы, она была преобразована в городское шестиклассное училище, где Петр продолжил обучение. В Духовщину приехали работать молодые учителя-новаторы, которые привнесли новые методы в процесс преподавания, а отношения с учениками выстраивали на основе уважения и с учетом их личностных особенностей. Особенно тепло Петр Кузьмич вспоминал о А. И. Соколове и В. П. Вахтерове¹¹. Василий Порфирьевич Вахтеров (1853–1924) — в будущем крупный методист, реформатор народного образования, основатель теории «эволюционной педагогики», в которой обучение рассматривалось как процесс познавательной деятельности, а главной задачей являлось развитие личности ученика¹². Встреча с таким педагогом была необыкновенной удачей для будущего путешественника. Вахтеров сыграл важную роль в его развитии, привил любовь к знаниям, книгам, научил первым навыкам полевых исследований.

В училище в числе преподаваемых предметов были география, история, физика, анатомия человека, черчение и рисование; а также проводились уроки физкультуры и гимнастики. Но самое главное — в учебном заведении была создана библиотека, где ученикам выдавали книги для чтения. Таким образом Козлов познакомился с трудами Пржевальского, которые зажгли в нем романтическую любовь к просторам Азии.

Первый выпуск учеников из Городского училища был в 1878 г. Петр Козлов завершил его с отличными оценками. Стараниями Вахтерова он был оставлен по малолетству (ему было 15 лет) при училище еще на год, со стипендией для подготовки

⁸ Так, например, в Архиве РГО сохранилась расписка, выданная Советом Духовщинского вольного пожарного общества П. К. Козлову 25 сентября 1907 г., в том, что он дал 500 руб. в залог за Матрону Федоровну Козлову (жену брата Спиридона) «в обеспечении исправной службы по предоставленной ей Советом должности приказчицы — заведующей буфетом Пожарного общества». (Архив РГО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 29. Л. 7).

⁹ Цит. по: *Житомирский С. В.* Исследователь Монголии и Тибета П. К. Козлов. Изд. 2-е. М., 2014. С. 8–9. Архив Музея П. К. Козлова. Ф. 1. Оп. 8. Д. 15. *Козлова О. П.* Из воспоминаний об отце (машинопись), 1963.

¹⁰ Архив РГО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 29. Л. 8. Записка Платона Кузьмича Козлова, б/д.

¹¹ *Козлов П. К.* Путешественник П. К. Козлов о себе // Огонек. 1927. № 14. Л. 4; *Козлов П. К.* Заметки о моем замечательном учителе В. П. Вахтерове // География в школе. 1951. № 4. С. 30–35; Архив РГО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 8. Л. 5–10. *Козлов П. К.* Заметки о школе, 1934 (?).

¹² См., например: *Бутунина Л. В.* Педагогическая концепция В. П. Вахтерова: автореф. дис. ... к. пед. наук. Смоленск, 2006.

к поступлению в Учительский институт в Вильне¹³. Но продолжить образование ему не удалось: у семьи Козловых не нашлось средств для учебы сына в институте. Петру пришлось самому помогать семье. Ему посчастливилось устроиться конторщиком на единственное в округе предприятие — небольшой винокуренный завод купца Х. П. Пашеткина в селе Слобода Поречского уезда, также Смоленской губернии, в 60 км от Духовщины.

Козлов поддерживал связь со своей малой родиной на протяжении всей жизни. Он всегда с благодарностью вспоминал школу, не забывал присылать в библиотеку свои книги. Школа, в свою очередь, была благодарна за оказываемое бывшим выпускником внимание, гордилась им. Для ее учеников, как писал в 1901 г. инспектор Духовщинского городского училища, имя Козлова «всегда будет примером подражания»¹⁴.

Около трех лет проработал Козлов на винокуренном заводике. Унылые конторские будни скрашивали только книги, которые он продолжал брать в библиотеке Духовщинского городского училища. К счастью, в июне 1882 г. произошла встреча, с которой, собственно, и начинается биография П. К. Козлова — путешественника, исследователя Центральной Азии. Сюда, в Слободу, на берег живописного озера Сапшо, подальше от железной дороги, проложенной рядом с его бывшим имением Отрадное, переехал Н. М. Пржевальский. В это время путешественник был в зените своей славы. Он совершил четыре экспедиции: в 1867—1868 гг. изучал Уссурийский край, в 1870—1873 гг. состоялась его первое центральноазиатское путешествие, или Монгольское, как он называл его сам (самое большое по длительности и протяженности караванного пути — 12 000 км); в 1876—1877 гг. — вторая экспедиция в Центральную Азию — Лобнорская или Джунгарская; в 1879—1881 гг. — третье центральноазиатское, или первое Тибетское путешествие¹⁵.

В 1882 г. Пржевальский начал активную подготовку к новой экспедиции вглубь Азиатского материка и подбирал себе спутников. Прирожденный лидер, обладающий глубокими знаниями в различных областях страноведения, Пржевальский сам определял объекты экспедиционных поисков, самостоятельно решая задачи целого ряда наук: физической географии, зоологии, ботаники, минералогии, этнографии и др. Ему нужны были исполнители его замыслов. По твердому убеждению знаменитого путешественника, «в организме экспедиционном» должен быть «один руководитель дела», поскольку «действие единой воли, из десяти раз на девять, скорее и успешнее приведет к желаемой цели, чем неминуемая разногласия нескольких распорядителей предприятия»¹⁶.

Обращаясь к своему другу И. Л. Фатееву с просьбой помочь подыскать помощника, Пржевальский писал: «Надо втолковать желающему со мной путешествовать, что он ошибается, если будет смотреть на путешествие, как на средство отличиться и попасть в знаменитости. Напротив, ему придется столкнуться со всеми трудностями и лишениями, которые явятся непрерывной чередой на целые годы, при этом личная

¹³ Сейчас Вильнюс, столица Литвы.

¹⁴ Архив РГО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 29. Л. 36. Письмо инспектора Духовщинского городского училища к П. К. Козлову, 23 августа 1901.

¹⁵ *Пржевальский Н. М.* Путешествие в Уссурийский край. СПб., 1870; *он же.* Монголия и страна тангутов. Т. I. СПб., 1875; Т. II. СПб., 1876; *он же.* От Кульджи за Тянь-Шань и на Лоб-Нор в 1876 и 1877 гг. СПб., 1878; Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. СПб., 1883.

¹⁶ *Пржевальский Н. М.* От Кяхты на истоки Желтой реки. С. 3.

инициатива будет подавлена целями экспедиции; он должен будет превратиться в бессловесного исполнителя <...>. Человек бедный и при том страстный охотник был бы всего более подходящим спутником»¹⁷. Петр Козлов подходил под эти требования.

В своих публикациях Козлов писал, что его знакомство с Николаем Михайловичем произошло летним днем 1882 г. на берегу озера Сапшо. Он читал книгу, а проходящий мимо незнакомый человек, в котором Петр сразу же признал знаменитого путешественника, заговорил с ним. Эта случайная встреча определила дальнейшую судьбу Козлова. Пржевальский опытным глазом военного педагога разглядел в девятнадцатилетнем юноше «врожденное призвание» к путешествиям и предложил ему стать участником готовящейся экспедиции и свою помощь в подготовке к дальнему странствию.

Козлов вспоминал: «Я переселился к нему [Пржевальскому] в дом. Стал учиться стрелять птиц, препарировать, изучать богатства природы Центральной Азии по данным описаниям Пржевальского. <...> С этого времени я стал жить его жизнью, стал интересоваться его новым путешествием и науками, преследовавшими эту цель»¹⁸. Пржевальский придумал, как писал Козлов своей будущей жене Е. В. Пушкаревой, «целесообразную программу» для воспитания путешественника-исследователя. Так, для лучшего усваивания практических навыков, необходимых в полевых исследованиях, «среди иногда скучных систематических работ по естествознанию» давал читать книги с «чудно описанными» картинами природы, «как музыку для отдохновения»¹⁹.

В процессе обучения книжная романтика сменилась у юного Петра твердым убеждением, что путешествие «не легкая приятная прогулка, а долгий, непрерывный и тяжелый труд»²⁰. Но это не испугало будущего исследователя. Судьба предоставила Козлову уникальную возможность коренным образом изменить свою жизнь, вырваться из повседневной рутины и бесперспективности конторской работы, получить образование, реализовать свою детскую мечту о дальних странствиях. И он не упустил этот шанс.

Путем огромного труда за один год Козлов смог выполнить все предъявленные Пржевальским требования для участия в его экспедиции. Прежде всего, получил образование: в начале января 1883 г. экстерном сдал экзамены за шесть классов в Смоленском Александровском реальном училище. Во-вторых, обучился навыкам, необходимым в научном путешествии: освоил глазомерную съемку местности и определение высот точек земной поверхности, овладел приемами профессиональной коллекторской работы (научился различать животных и птиц, определять растения, составлять гербарии, препарировать птиц и животных), усовершенствовал навыки наблюдения и описания явлений природы. Со «сказочной быстротой менялся мой мир, и мои воззрения росли и ширились», — вспоминал Козлов время подготовки к первой в его жизни экспедиции²¹. Отношение Пржевальского к Козлову было

¹⁷ Козлов П. К. Николай Михайлович Пржевальский — первый исследователь природы Центральной Азии. С. 20.

¹⁸ Цит. по: Овчинникова Т. Н. П. К. Козлов — исследователь Центральной Азии. С. 6.

¹⁹ Архив Музея П. К. Козлова. Ф. 1. Оп. 6. Д. 1. Письмо П. К. Козлова к Е. В. Пушкаревой, 21 ноября 1910.

²⁰ Козлов П. К. Николай Михайлович Пржевальский — первый исследователь природы Центральной Азии. С. 20.

²¹ Архив РГО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 130. Л. 1. Козлов П. К. Личные воспоминания о П. П. Семёнове-Тян-Шанском, 12 января 1927.

удивительно искренним, теплым, фактически отеческим. В их узком дружеском кругу, куда входил еще один ученик путешественника — В. И. Роборовский, Пржевальского называли Пшевой, а Козлова — Кизо, Кизоша. Несмотря на разницу в возрасте и в общественном положении, они оказались очень близкими по духу людьми.

Пржевальский формировал состав своих экспедиций исключительно из людей военных, учитывая, что место предстоящих исследований — труднодоступные, малоизвестные в географическом отношении территории, нередко населенные недружелюбными племенами. В этой связи в начале 1883 г. Козлов выполнил третье обязательное условие своего наставника — прошел военную подготовку. Он прослужил три месяца, с 22 января по 23 марта 1883 г., в качестве вольноопределяющегося 3 разряда²² во 2-м пехотном Софийском Его Величества полку, расквартированном в то время в Москве. И здесь Козлов не остался без опеки Пржевальского и его родных: он был принят в доме брата путешественника, известного московского адвоката Владимира Михайловича Пржевальского (1840—1900), подружился с его детьми, Володей и Тиной (Алевтиной), тесные отношения с которыми продолжались всю жизнь. Сам Николай Михайлович также приезжал в Москву по делам будущей экспедиции.

Экзамен приобретенным знаниям Козлов сдавал в суровых условиях Тибетского нагорья во время четвертой Центральноазиатской (второй Тибетской) экспедиции Пржевальского 1883—1885 гг. В ее состав он был командирован из полка 23 апреля 1883 г. Пржевальский назначил Козлова своим младшим помощником. Старшим помощником стал его спутник по предыдущей экспедиции (первой Тибетской, 1879—1881 гг.), поручик Всеволод Иванович Роборовский (1856—1910). Всего в состав отряда вместе с начальником вошел 21 человек. «Сбылось несбыточное, — писал Козлов позднее — я уже официально состоял при начальнике экспедиции — полковнике Пржевальском, его спутником. <...> Радости моей не было конца»²³.

Целью экспедиции, рассчитанной на два года, являлось исследование Северного Тибета от истоков реки Хуанхэ до озера Лобнор и от Лобнора до Хотана, с боковым маршрутом вглубь Тибета. Отправным пунктом стала Кяхта, куда экспедиция прибыла 26 сентября, потратив более месяца на дорогу от Москвы. На просторы Азии путешественники выступили 21 октября 1883 г. из Урги — столицы Монголии, где было закончено формирование экспедиционного каравана.

Природные условия в местах, куда направлялся Пржевальский, были необычайно тяжелыми. Тибетское нагорье — суровая каменистая пустыня с протянувшимися с запада на восток горными хребтами, поднимающимися выше 5000 м над уровнем моря. Зимние температуры опускаются до -35°C , а летние поднимаются не выше $+15^{\circ}\text{C}$. Весьма характерен для этих мест резкий перепад дневной и ночной температуры. Ночные заморозки и снежные бураны летом — обычное явление. Постоянные сильные ветра и разреженность атмосферы еще больше затрудняли продвижение экспедиции. Кроме того, чтобы от Урги пройти к Тибету, необходимо пересечь пустыню Гоби, с характерной для нее летней дневной жарой, когда песок нагревается до $+70^{\circ}\text{C}$, и сорокоградусными морозами зимой. Нередки песчаные бури, дующие

²² Разряд определялся образованием вольноопределяющегося. По 1-му разряду шли выпускники университетов или других высших учебных заведений. По 3-му разряду — лица, окончившие образовательные учреждения с общим шестилетним сроком обучения (городские и уездные училища, учительские семинарии, разные специальные училища и др.).

²³ *Козлов П. К.* Николай Михайлович Пржевальский — первый исследователь природы Центральной Азии. С. 85.

иногда с такой силой, что в воздух поднимается даже мелкая галька. При этом научные работы осуществлялись ежедневно: проводилась топографическая съемка, измерение абсолютных высот, метеорологические наблюдения, записи в дневниках о географических особенностях местности, определялись астрономические координаты отдельных пунктов, производился сбор естественно-научных коллекций.

Для успешного решения поставленных задач Пржевальский максимально приблизил быт участников экспедиции к быту кочевников. Среди членов экспедиции было четкое распределение обязанностей и ответственности. Отряд был практически автономен. Пржевальский до минимума свел его зависимость от местных администраций в закупке продовольствия, продуманно взяв с собой, по возможности, все необходимое.

Пржевальский называл свои экспедиции научными рекогносцировками, задачами которых являлись наблюдение, описание, сбор коллекций, оставляя ученым, которых он называл «присяжными жрецами» науки, более подробное и детальное изучение обследованных им территорий. Он был убежден, что «соединение усилия, с одной стороны, пионеров науки, а с другой — ее присяжных жрецов, снимут окончательно, вероятно, в недалеком будущем темную завесу, еще так недавно покрывавшую почти всю Центральную Азию»²⁴.

Четвертая Центральноазиатская экспедиция Пржевальского прошла через пустыню Гоби к Алашаньскому хребту, далее к озеру Кукунор и в восточный Цайдам. В ставке монгольского князя Дзун-Цзасака (Дзун-засака) была устроена база экспедиции. Отсюда небольшой отряд, в котором был и Козлов, отправился исследовать северные окраины Тибетского нагорья. Перевалив через хребет Бурхан-Будда, путешественники достигли истоков реки Хуанхэ. Отдохнув в местах зарождения одной из великих азиатских рек, они направилась к истокам другой великой реки — Янцзы, носящей в своем верховье название Дычу. Здесь их небольшой группе 13 и 19 июля 1884 г. пришлось отразить нападение одного из воинственных тангутских племен, значительно превосходящих русских путешественников по численности²⁵. За проявленные в этой схватке смелость и отвагу Козлов получил из рук Пржевальского свою первую награду — Знак отличия Военного ордена 4-й степени (Георгиевский крест)²⁶. До этого, в феврале 1884 г., Козлов был произведен в младшие унтер-офицеры, а после боя с тангутами 13 июля приказом Пржевальского по экспедиционному отряду был произведен в старшие унтер-офицеры²⁷.

²⁴ *Пржевальский Н. М.* Как путешествовать по Центральной Азии // *Пржевальский Н. М.* 4-е путешествие в Центральную Азию. От Кяхты на истоки Желтой реки. СПб., 1888. С. 66.

²⁵ *Пржевальский Н. М.* От Кяхты на истоки Желтой реки. С. 201–208; РГИА. Ф. 1343. Оп. 36. Д. 11561. Л. 7 об. Послужной список П. К. Козлова, 1898.

²⁶ Знак отличия Военного ордена — награда, причисленная к ордену Святого Георгия. Он являлся высшей наградой для солдат и унтер-офицеров в царской армии за боевые заслуги и за храбрость в схватках с неприятелями. Георгиевским крестом Знак отличия стал называться с 1913 г. Георгиевский крест П. К. Козлова хранится в Доме-музее Н. М. Пржевальского в пос. Пржевальское Смоленской обл. Его передала в музей Е. В. Козлова в 1972 г. (Архив Музея П. К. Козлова. Ф. 3. Оп. 27. Опись переданных материалов, 2 декабря 1972). После возвращения экспедиции в Петербург П. К. Козлову за проявленное мужество дополнительно к воинской награде были высочайше пожалованы 500 руб. (РГИА. Ф. 1343. Оп. 36. Д. 11561. Л. 4 об. Послужной список П. К. Козлова, 1898).

²⁷ РГИА. Ф. 1343. Оп. 36. Д. 11561. Л. 4 об. Послужной список П. К. Козлова, 1898. Н. М. Пржевальский, как начальник экспедиции, обладал правами командира пехотного

По пути дальнейшего следования путешественники изучали озера, через которые протекает Хуанхэ в своем истоке, и в середине августа вернулись в Цайдам, к своему базовому лагерю. Следующий пунктом маршрута была северо-западная часть Цайдама — урочище Гас, у подножия Куньлуня — одного из высочайших хребтов Центральной Азии. Отсюда были совершены многочисленные разезды для подробного изучения орографии, флоры и фауны среднего Куньлуня и прилегающей к нему северо-восточной части Тибетского плато. В конце января 1885 г. Пржевальский направил свой отряд к уже посещенному им в 1877 г. озеру Лобнор, где в течение двух месяцев наблюдали весенний пролет птиц. Далее путь пролегал по Кашгарии, через оазисы Керия и Чира до Хотана. Здесь также были сделаны несколько непродолжительных (из-за тяжелых климатических условий) экскурсий к Тибетскому нагорью. Из Хотана экспедиция повернула на север, пересекла пустыню Такла-Макан и вышла к южной окраине Тянь-Шаня, который преодолела по перевалу Бедель, и 12 ноября 1885 г. путешественники вступили на родную землю.

Эта экспедиция стала для Петра Козлова превосходной школой будущей профессиональной деятельности, проверкой характера и силы духа. Кроме того, он на практике усвоил исследовательские методы полевой работы Пржевальского и его стиль и принципы руководства большими центральноазиатскими экспедициями, которые в дальнейшем Козлов применял и развивал.

В январе 1887 г. Совет РГО по представлению Пржевальского присудил его спутникам по путешествию Петру Козлову и старшему уряднику Забайкальского казачьего войска Пантелею Телешову серебряные медали Общества. Оба они, как отметил Пржевальский, «помогали в исполнении общей задачи»²⁸. Это была первая награда Петра Кузьмича за исследовательскую работу.

По рекомендации Пржевальского Козлов в январе 1886 г. поступил в Санкт-Петербургское пехотное юнкерское училище. Во время учебы Пржевальский поддерживал своего молодого друга морально и материально. В своих письмах к Кизо он давал ему советы по учебе, подробно рассказывал о новостях и событиях в жизни усадьбы и общих знакомых, обсуждал план новой экспедиции.

В мае 1887 г. юнкер Козлов успешно сдал выпускные экзамены и уехал в летние лагеря. «Дорогой Кизо! — писал ему Пржевальский. — От души поздравляю тебя с блестящим окончанием выпускного экзамена. Дай бог тебе поскорее надеть офицерские эполеты. На обмундировку же получишь от меня двести рублей». И наставлял: «Хотя ты и окончил свое обязательное учение, но занятий наукою все-таки советую — не покидай. Изленишься можно очень скоро. Конечно, можно обойтись и без науки, если жениться, например, на толстой купчихе, но я думаю, на такую сделку не пойдешь». Он верил в предназначение Козлова и его будущие успехи: «Твоя весна впереди, — говорил Пржевальский своему спутнику, — для меня уже близится осень»²⁹.

Козлов закончил Юнкерское училище по первому разряду и был произведен в подпоручики³⁰. Он получил назначение в 1-й лейб-гвардейский Екатеринославский Его Величества Александра III полк и для прохождения службы отбыл в Москву.

полка, т. е. применительно к нижним чинам мог самостоятельно производить их в унтер-офицерский чин.

²⁸ Известия ИРГО. 1887. Т. XXIII. С. 81.

²⁹ Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 552. Л. 108. Письмо Н. М. Пржевальского к П. К. Козлову, 20 мая 1887.

³⁰ РГИА. Ф. 1343. Оп. 36. Д. 11561. Л. 5 об. Послужной список П. К. Козлова, 1898.

Пока Козлов учился, Пржевальский подготовил для публикации отчет о своей 4-й Центральноазиатской экспедиции и начал готовить новое путешествие в Тибет. На этот раз он решил пройти в эту высокогорную страну через Кашгарию и исследовать сначала еще совсем не изученную его северо-западную часть, а затем Кам — восточную окраину Тибета. Этот район привлекал Пржевальского богатством и своеобразием растительного и животного мира.

В марте 1888 г., закончив все организационные формальности, он с радостью сообщил своему ученику: «Одною ногою мы уже в Тибете. Экспедиция утверждена <...>. Пойдешь ты, Роборовский, 6 солдат из Москвы, 5 казаков из Забайкалья и 13 солдат и казаков из Туркестана. <...>. Займись выбором солдат для экспедиции <...> 10 апреля я приеду в Москву и тогда ты представишь мне намеченных». Вместе с этим письмом Козлов получил и официальный вызов в экспедицию: «Высочайше <...> повелено зачислить Вас в состав моей новой экспедиции в Центральную Азию»³¹. В тот раз Козлов был утвержден уже в качестве старшего помощника ее начальника.

Пржевальский собирался в этом путешествии осуществить свою мечту: попасть в закрытую для европейцев столицу Тибета — Лхасу. Однако судьба распорядилась иначе: в самом начале экспедиции, в октябре 1888 г., недалеко от г. Каракол, где была устроена база для окончательного снаряжения каравана, Пржевальский тяжело заболел, заразившись брюшным тифом, и умер³².

«Слезы, горькие слезы душили каждого из нас, — вспоминал Козлов спустя годы. — Мне казалось, такое горе пережить нельзя <...> да оно и теперь еще не пережито»³³. Боль утраты для Козлова была столь сильна, что в первый момент, осознав непоправимость происшедшего, он хотел покончить жизнь самоубийством. К счастью, фельдфебель Г. И. Иванов — участник экспедиций Пржевальского, а затем и Козлова, хорошо знал, как дорог Козлову его учитель, и спрятал принадлежавший Петру Кузьмичу револьвер. «Иванов бросился ко мне с Роборовским, — описывал Козлов эти события в письме Е. В. Пушкаревой, — схватили за руки и успокоили. Они оба не отходили от меня, и Роборовский взял слово. Я слово не дал и, в одиночестве пробыв три дня, я бросил мысль [о самоубийстве]»³⁴.

Хоронили Пржевальского на берегу озера Иссык-Куль со всеми воинскими почестями, которые полагались ему как генералу. В соответствии с приказом начальника Каракольского гарнизона о порядке похорон непосредственно за гробом следовали члены экспедиции под командованием подпоручика Козлова, затем 5-й Западно-Сибирский линейный батальон и два орудия 3-й Горной батареи Западно-Сибирской артиллерийской бригады³⁵.

³¹ Архив РГО. Ф. 18. Оп. 3. Д. 552. Л. 108–109; 110. Письмо Н. М. Пржевальского к П. К. Козлову, 20 мая; Предписание П. К. Козлову, 18 марта 1888.

³² Подробно см., напр.: *Дубровин Н. Ф.* Николай Михайлович Пржевальский. Биографический очерк. СПб., 1890; *Энгельгардт М. А.* Н. М. Пржевальский. Его жизнь и путешествия. СПб., 1891. *Гавриленко В. М.* Русский путешественник Н. М. Пржевальский, М., 1974.

³³ *Козлов П. К.* Николай Михайлович Пржевальский — первый исследователь природы Центральной Азии. С. 139.

³⁴ Музей П. К. Козлова. Ф. 1. Оп. 6. Д. 1. Письмо П. К. Козлова к Е. В. Пушкаревой, 17 октября 1910.

³⁵ Архив РГО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 84. Л. 7. Приказ начальника Каракольского гарнизона, 23 октября 1888.

Козлов всю жизнь боготворил Пржевальского. Он был для него идеалом профессионализма, нравственности, ответственности. «Преданность традиции, а главное неугасимая память об учителе, творят его благородство»³⁶, — писал о Козлове один из сотрудников его Монголо-Тибетской экспедиции 1923–1926 гг. Сергей Александрович Кондратьев. Данью уважения и памяти об учителе стали многочисленные публикации Козлова о нем. Пржевальскому был посвящен и самый значимый его географический труд «Монголия и Кам»³⁷, написанный по результатам Монголо-Камской экспедиции 1899–1901 гг. Козлов предварил ее словами: «Памяти незабвенного своего учителя, первого исследователя природы Центральной Азии Николая Михайловича Пржевальского посвящает труды экспедиции П. Козлов».

В 1913 г. вышла в свет книга Козлова «Николай Михайлович Пржевальский, первый исследователь природы Центральной Азии» — своеобразное подношение ученика учителю. Эмоционально и искренно он рассказал о Пржевальском, о его экспедициях, об их знакомстве и участии Пржевальского в его судьбе.

Проводив в последний путь незабвенного учителя, Козлов и Роборовский начали хлопотать в РГО о продолжении экспедиции. Совет РГО поддержал спутников Пржевальского и постановил обсудить этот вопрос с Главным штабом³⁸. Новый, сокращенный план экспедиции 10 декабря 1888 г. по представлении Военного министра утвердил Александр III³⁹. Ее главной целью стало исследование горной системы Куньлунь от р. Юрункаш до меридиана озера Лобнор и Северного Тибета («прилежащей к нему [Лобнору] на юге полосы Тибетского нагорья приблизительно до параллели 35°»). Руководство экспедиции было поручено полковнику (с 1891 г. — генерал-майору) Главного штаба Михаилу Васильевичу Певцову (1843–1902)⁴⁰. К этому времени он уже имел опыт по изучению отдельных районов Центральной Азии: в 1876 и 1878–1879 гг. возглавляя охрану торговых караванов, Певцов дал географическое описание территорий по маршруту их следования — Джунгарии (1876) и Западной Монголии и Северного Китая (1878–1879)⁴¹. Кроме того, в 1883 г. Певцов участвовал в установлении («в натуре») государственной границы с Китаем к востоку от озера Зайсан. Роборовский и Козлов были назначены его старшими помощниками. Совет РГО со своей стороны командировал в экспедицию геолога К. И. Богдановича (1864–1947)⁴².

Тибетская экспедиция под руководством Певцова 14 мая 1889 г. выступила из Каракола и через уже знакомый перевал Бедель вступила в Кашгарию, которую пересекла от Тянь-Шаня через Яркенд и обследовала северные отроги Куньлуна. Зимой 1899–1900 г. путешественники провели в оазисе Ния, где была установлена

³⁶ Жизнь и научная деятельность С. А. Кондратьева (1896–1970) в Монголии и в России / Сост. И. В. Кульганек, В. Ю. Жуков. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. С. 90.

³⁷ Козлов П. К. Монголия и Кам. Т. 1, 2. СПб., 1905–1906.

³⁸ Известия ИРГО. 1888. Т. 24. С. 564.

³⁹ Архив РГО. Ф. 18. Оп. 2 Д. 84. Л. 1. Выписка из доклада Военного министра, 10 декабря 1888.

⁴⁰ Басханов М. К. Русские военные востоковеды до 1917 года. Библиографический словарь. М.: Восточная лит-ра, 2005. С. 178–180; Селиханович В. Г. М. В. Певцов. Путешественник, географ и астроном, М.: Геодиздат, 1956.

⁴¹ См. отчеты об этих экспедициях: Певцов М. В. Путевые очерки Чжунгарии / Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. 1879. Кн. 1. С. 1–140. Омск, 1879; он же. Очерк путешествия по Монголии и северным провинциям внутреннего Китая / Там же. 1883. Кн. 7. Омск, 1883.

⁴² Известия ИРГО. 1888. Т. 24. С. 588.

первая метеорологическая станция в глубине Центральной Азии. Отсюда в апреле 1900 г. Певцов приступил к изучению северных пределов Тибетского нагорья. Эти работы продолжались до октября. На обратном пути участники экспедиции обогнули с востока пустыню Такла-Макан, пересекли Восточный Тянь-Шань и Джунгарию по дороге от Урумчи к Зайсану, куда прибыли в начале января 1891 г.

В ходе проведенных работ была исследована и нанесена на карту горная система Куньлунь, уточнены сведения о размерах и положении озера Лобнор, обследован оазис Токсун в Турфане, где была выявлена депрессия ниже уровня моря (130 м)⁴³, проведены сборы геологических образцов по маршруту и собраны богатые зоологические и ботанические коллекции⁴⁴.

Тибетская экспедиция Певцова прошла с маршрутно-глазомерной съемкой около 11 000 км. Из них 5000 км составили боковые экскурсии Козлова, Роборовского, Богдановича. Козлов совершил четыре самостоятельные поездки. Первую, самую длительную (с 18 июля по 1 сентября 1889 г.), он сделал вместе с препаратором в долину верхнего течения реки Халастан. Здесь, в урочище Дове, расположенном на высоте 4000 м над уровнем моря, они собрали интересную зоологическую коллекцию и географические сведения об этой местности. Описания двух других экскурсий — на реку Кончедарья и озеро Баграшкуль (Баграшкель), вошли в общий отчет Тибетской экспедиции как авторская работа Козлова⁴⁵.

В этой экспедиции Козлов, как и в предыдущем путешествии с Пржевальским, отвечал за сбор зоологических коллекций. Во многом его стараниями в Петербург были доставлены 60 видов млекопитающих, 220 видов птиц (1200 экземпляров), 11 видов рыб (100 экземпляров), 20 видов пресмыкающихся и земноводных (80 экземпляров), 200 видов насекомых⁴⁶. Результаты своих зоогеографических наблюдений он изложил в статье «Географическое распределение млекопитающих и птиц в местностях, исследованных Тибетской экспедицией М. В. Певцова», опубликованной в «Ежегоднике Зоологического музея» за 1899 г.⁴⁷

Совет РГО высоко оценил первые успехи начинающего исследователя природы Центральной Азии. По представлению вице-президента РГО П. П. Семенова-Тян-Шанского, секретаря Общества А. В. Григорьева и Роборовского 14 мая 1891 г. Козлов был избран действительным членом РГО⁴⁸, а 11 января 1892 г. Совет РГО удостоил его вместе с Роборовским и Богдановичем своей только что утвержденной награды — серебряной медали имени Н. М. Пржевальского⁴⁹. Кроме того, ему

⁴³ Практически одновременно с экспедицией М. В. Певцова, в противоположной, восточной стороне Турфанской впадины, в оазисе Люкчун такие же результаты получила экспедиция братьев Г. Е. и М. Е. Грум-Гржимайло 1889–1890 гг.

⁴⁴ Труды Тибетской экспедиции 1889–1890 гг. под начальством М. В. Певцова. Ч. I. СПб., 1895; Ч. II, 1892; Ч. III. СПб., 1896.

⁴⁵ Козлов П. К. Поездка на реку Кончедарья. Рекогносцировка северного берега озера Баграш-куля // Труды Тибетской экспедиции 1889–1890 гг. под начальством М. В. Певцова. Т. III. СПб., 1896. С. 93–116.

⁴⁶ Овчинникова Т. Н. П. К. Козлов — исследователь Центральной Азии. С. 62.

⁴⁷ Козлов П. К. Географическое распределение млекопитающих и птиц в местностях, исследованных Тибетской экспедицией М. В. Певцова // Ежегодник Зоологического музея. 1899. Т. 4. С. 257–287.

⁴⁸ Известия ИРГО. 1891. Т. XXVII. С. 326.

⁴⁹ Известия ИРГО. 1892. Т. XXVIII. С. 104.

был высочайше пожалован орденом Св. Анны 3-й степени и пожизненная пенсия в 150 руб.⁵⁰ Военное ведомство отметило участие Козлова в Тибетской экспедиции производством его в поручики (1 сентября 1891 г.).

Следует сказать, что поначалу отношения Козлова с Михаилом Васильевичем Певцовым складывались непросто. Верный и преданный ученик Пржевальского, он с некоторой подозрительностью и ревностью относился к новому начальнику экспедиции, постоянно сравнивал с Пржевальским, иногда иронизировал над стилем его руководства, кардинально отличавшимся от авторитарности Пржевальского мягкостью и демократичностью по отношению к подчиненным. Однако по ходу совместной работы, Козлов изменил свое мнение. В дальнейшем у них сложились теплые, дружеские отношения. Козлов высоко ценил Певцова за его глубокие знания, отзывчивость и сердечную доброту. Свое искреннее уважение к старшему товарищу и «безупречно честному» человеку Петр Кузьмич выразил в некрологе по случаю смерти Певцова, опубликованном в «Известиях РГО»⁵¹.

В беседе с корреспондентом журнала «Огонек» в 1927 г. Козлов, оценивая влияние личности Пржевальского на свою жизнь, сказал, что смерть любимого учителя содействовала его духовному росту. Он понял, что должен «свято хранить заветы своего учителя»⁵². И, прежде всего, продолжить исследования Центральной Азии. Для этого нужно было постоянно пополнять свои знания. Его образование не закончилось только военным училищем. Между путешествиями «годы оседлой жизни на родине» Козлов посвящал самоусовершенствованию в естественных науках, этнографии и астрономии. «После Николая Михайловича Пржевальского самое большое участие в моем дальнейшем развитии, — вспоминал путешественник, — принимали: П. П. Семенов Тянь-Шанский, А. В. Григорьев, М. В. Певцов, а по специальным отделам естествознания В. Л. Бианки и Е. А. Бихнер. Всегда с глубокой признательностью <...> я вспоминаю годы, проведенные в Пулковской обсерватории Ф. Ф. Витрама»⁵³. Поэтому, хотя у Козлова не было университетского диплома, его знания, касающиеся экспедиционной деятельности, были необычайно глубокими и разносторонними. Все это позволило ему стать, по определению непрямого секретаря Академии наук академика С. Ф. Ольденбурга, «путешественником-энциклопедистом», которому наука обязана столькими важными научными открытиями, «использованными специалистами для целого ряда крупных научных работ»⁵⁴.

Но это чуть позже. А пока впереди у него были новые путешествия в Центральную Азию, которые для Козлова являлись доказательством верности его «незабвенному учителю» Николаю Михайловичу Пржевальскому.

⁵⁰ РГИА. Ф. 1343. Оп. 36. Д. 11561. Л. 5об. Послужной список П. К. Козлова, 1898.

⁵¹ Козлов П. К. Памяти Михаила Васильевича Певцова // Известия ИРГО. 1902. Т. XXXVIII. С. 615–620.

⁵² Козлов П. К. Путешественник П. К. Козлов о себе // Огонек. 1927. № 14. С. 4.

⁵³ Там же.

⁵⁴ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1928. Д. 41. Л. 353. Ольденбург С. Ф. Отзыв о трудах П. К. Козлова, 1928.

«Центральная Азия стала для меня целью жизни»

Сколько раз я был счастлив, стоя лицом к лицу с дикой грандиозной природой Центральной Азии.

*П. К. Козлов*¹

Тибетская экспедиция В. И. Роборовского, 1893–1895

Участие в экспедиции Пржевальского 1883–1885 гг., как мы уже отмечали, определило дальнейший жизненный путь Козлова. «Из этого двухлетнего, первого для меня путешествия, — вспоминал он в автобиографическом очерке, — я возвратился иным человеком: Центральная Азия стала для меня целью жизни»². В другой публикации он уточнил: «Здесь, на Тэтунге³, впервые сознательно пробудилась и моя душа — я познал собственное влечение к красоте дикой горной природы. Природа вообще, центральноазиатская в особенности, завладела мною окончательно»⁴.

Тибетская экспедиция 1889–1890 гг. под руководством Певцова еще более укрепила его в мысли о правильности сделанного профессионального выбора — стать путешественником-исследователем.

Третью экспедицию в Центральную Азию Петр Кузьмич совершил вместе со своим другом, также учеником Пржевальского, Всеволодом Ивановичем Роборовским (1856–1910)⁵. Эта экспедиция стала частью плана РГО по изучению «восточных

¹ Цит. по: *Овчинникова Т. Н.* П. К. Козлов — исследователь Центральной Азии. С. 64.

² *Козлов П. К.* Русский путешественник в Центральной Азии. Автобиографический очерк (1911) // Козлов П. К. Русский путешественник в Центральной Азии. Избранные труды. К столетию со дня рождения (1863–1963). М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 25.

³ Тэтунг (совр. назв. Датунхэ) — река в китайских провинциях Цинхай и Ганьсу, приток Хуанхэ.

⁴ *Козлов П. К.* Николай Михайлович Пржевальский, первый исследователь Центральной Азии. С. 91.

⁵ В. И. Роборовский участвовал в третьей (1879–1880) и четвертой (1883–1885) Центральноазиатских экспедициях Пржевальского. О нем см.: *Басханов М. К.* Русские военные востоковеды до 1917 года. Библиографический словарь. С. 204–205; *Соколов Б. С.* Всеволод Иванович Роборовский — выдающийся исследователь Внутренней Азии // Вопросы истории естествознания и техники. 2002. № 3. С. 507–517; *Юсов Б. В.* Всеволод Иванович Роборовский. М.: Географгиз, 1952.

Список сокращений

1. АВП РФ — Архив внешней политики РФ
2. АН — Академия наук
3. БМ АССР — Бурят-Монгольская АССР
4. ВСО РГО — Восточно-Сибирский отдел РГО
5. ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет
6. ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия (1917–1922)
7. ГАИМК / РАИМК — Государственная / Российская академия истории материальной культуры
8. ГА РФ — Государственный архив РФ
9. Главнаука — Главное управление научных, музейных и научно-художественных учреждений Наркомпроса
10. ГПУ, ОГПУ — Государственное политическое управление, Объединенное государственное политическое управление
11. ИВР — Институт восточных рукописей РАН
12. ИИМК — Институт истории материальной культуры РАН
13. ИРГО / РГО — Императорское Русское географическое общество
14. КВЖД — Китайская восточная железная дорога
15. ЛГУ — Ленинградский государственный университет
16. ЛИЖВЯ — Ленинградский институт живых восточных языков
17. МГУ — Московский государственный университет
18. МИД — Министерство иностранных дел
19. МНР — Монгольская Народная Республика
20. Монголэкс — правительственная экспедиция по заготовке скота в Монголии для нужд действующей армии (1915–1917)
21. Наркомзем — Народный комиссариат земледелия
22. Наркоминдел, НКИД — Народный комиссариат по иностранным делам
23. Наркопрос, НКП — Народный комиссариат просвещения
24. РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
25. РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив
26. РГИА — Российский государственный исторический архив
27. СНК, Совнарком — Совет народных комиссаров
28. СПФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН
29. СТО — Совет труда и обороны СССР
30. ТКО РГО — Троицкосавско-Кяхтинское отделение РГО
31. Учком — Ученый комитет Монголии, МНР
32. ЦИК — Центральный исполнительный комитет

Содержание

Предисловие.....	3
Незабвенный учитель	7
«Центральная Азия стала для меня целью жизни»	
Тибетская экспедиция В. И. Роборовского, 1893–1895	18
Монголо-Камская экспедиция, 1899–1901 гг.	23
Случайности и закономерности в археологических открытиях:	
Монголо-Сычуаньская экспедиция 1907–1909 гг.	
и археологические раскопки в Хара-Хото.....	31
Международное признание заслуг П. К. Козлова	
в изучении Центральной Азии	42
Елизавета Владимировна Козлова — орнитолог, путешественница, жена путешественника (<i>совм. с Т.Ю. Гнатюк</i>).....	47
Природоохранная деятельность П. К. Козлова: Аскания-Нова	54
Испытание революцией.....	60
Наука и политика: Монголо-Тибетская экспедиция	
П. К. Козлова, 1923–1926 гг. (<i>совм. с А.И. Андреевым</i>).....	65
Случайности и закономерности в археологических открытиях:	
археологические раскопки в Ноин-Уле	75
Сотрудничество П. К. Козлова с Зоологическим музеем Академии наук	97
Встречи на тропах Центральной Азии: В. Фильхнер.....	102
Встречи на тропах Центральной Азии: Р. Ч. Эндрюс	107
Несбывшаяся мечта	114
Заключение	122
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Документы по организации экспедиций 1923–1926 гг. и 1927 г.	124
Именной указатель	140
Использованная литература	155
Список сокращений.....	162

Научное издание

Татьяна Ивановна Юсупова

**Путешествие как образ жизни:
Исследователь Центральной Азии П.К. Козлов**

Корректор *А.С. Семенова*
Оригинал-макет *М.А. Гунькин*

Подписано в печать 28.12.2016. Формат 70×100/16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 13,33
Тираж 800 экз. Заказ № 625

Издательство «Нестор-История»
197110 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии
издательства «Нестор-История»
Тел. (812)622-01-23

Петр Козлов, 1883

*Петр Козлов со Знаком отличия
Военного ордена 4-й степени
(Георгиевский крест), 1885*

*Участники 5-й Центральноазиатской экспедиции Н.М. Пржевальского, 1888.
Сидят слева направо: П.К. Козлов, Н.М. Пржевальский, В.И. Роборовский. Архив РГО*

Подорожная П.К. Козлова от Санкт-Петербурга до Каракола, 1888. Архив РГО

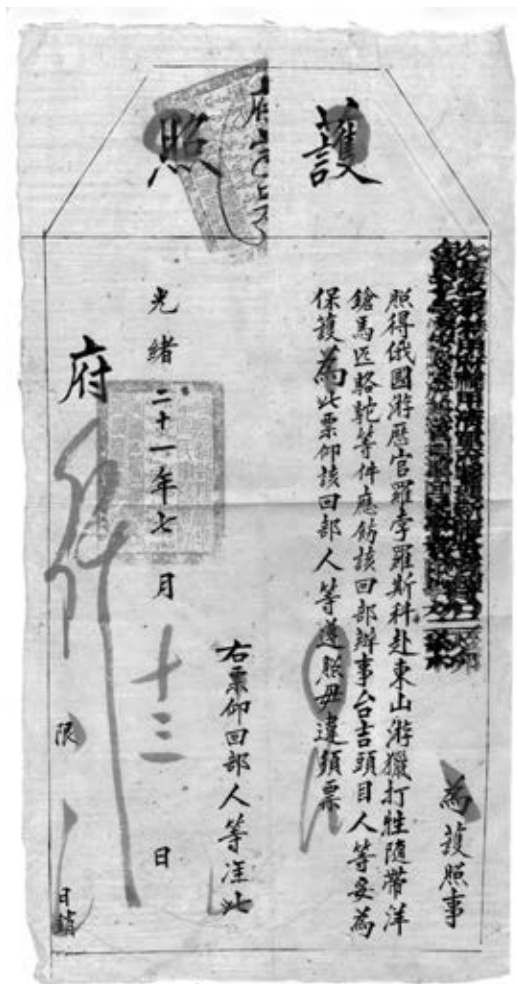
М.В. Певцов (1843-1902). Архив РГО

*В.И. Роборовский (1856-1910).
Архив РГО*

П.К. Козлов, 1907. Музей П.К. Козлова

*Разрешение на работу
Тибетской экспедиции В.И. Роборовского
1893-1895 гг. на территории Китая.
Архив РГО*

Юсупова Татьяна Ивановна, кандидат исторических наук, сотрудник Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова Российской академии наук, специалист в области истории науки, истории изучения Центральной Азии российскими исследователями. Автор двух монографий, редактор-составитель нескольких сборников. Подготовила к публикации экспедиционные дневники П. К. Козлова: Монголо-Сычуаньской экспедиции 1907–1909 гг. (СПб., 2015) и Монголо-Тибетской экспедиции 1923–1926 гг. (СПб., 2003). Член Русского географического общества, Общества востоковедов России, Европейского общества историков науки.